

ПЕРЕПИСКА ТУРГЕНЕВА

ПИСЬМА ТУРГЕНЕВА

ПИСЬМО ТУРГЕНЕВА К В. РОЛЬСТОНУ (1879)

(Об одном автографе И. С. Тургенева в собрании
Государственного музея А. С. Пушкина)

Публикация Е. В. Полянской

В 2013 году собрание тургеневских материалов Государственного музея А. С. Пушкина пополнилось еще одним автографом И. С. Тургенева. Это короткое письмо, адресованное английскому переводчику, критику, фольклористу, историку литературы, слависту Вильяму Рольстону.

Письмо занимает одну страницу, написано по-английски на плотной синеватого цвета бумаге и приклеено на подложку из картона.¹ Подложка письма — распространенный в XIX веке способ хранения рукописного документа. На обратной стороне листа помета «С 555», сделанная рукой неустановленного лица. К письму приложена лицевая часть конверта из твердой синей бумаги с почтовой маркой и тремя почтовыми штемпелями.

Публикуемое письмо Тургенева ценно прежде всего как неизвестный ранее автограф писателя. Вместе с тем это первое и пока единственное среди дошедших до нас писем Тургенева к Вильяму Рольстону, относящееся к 1879 году.

¹ Подлинность автографа подтверждена экспертизой, проведенной сотрудниками Научно-исследовательского отдела рукописей Российской государственной библиотеки. Почерковедческий сравнительный анализ выявил идентичность почерка с хранящимися в РГБ автографами И. С. Тургенева, причем одно из сохранившихся писем Тургенева за 1882 г. написано на такой же плотной бумаге синеватого оттенка.

Оно написано перед отъездом Тургенева из Парижа в Оксфорд, куда он направился, чтобы присутствовать на церемонии присуждения ему почетной степени доктора гражданского права.

Предупреждая Рольстона о своем приезде, Тургенев почти буквально повторял те сведения, которые днем ранее сообщил в письме к американскому литератору Генри Джеймсу: «Любезный г-н Джеймс, Рольстон не всё сказал вам: я еду в Оксфорд, потому что Университет оказывает мне неожиданную честь, избирая меня D. C. L. (Doctor of Civil Law. — *Е. П.*) — вручение диплома состоится 18-го: через неделю. / Я уезжаю из Парижа в воскресенье вечером: в понедельник приеду в Лондон — и уеду оттуда в Оксфорд в тот же день — или очень рано во вторник. Мне самому очень хочется повидать вас; но я пока не знаю, в какой гостинице остановлюсь; как только приеду в Лондон — утром в понедельник — пошлю вам телеграмму. На обратном пути из Оксфорда я пробуду в Лондоне только два дня — и мы тогда смогли бы спокойно пообедать в *пятницу, 20-го*. В Париже я должен быть в воскресенье, 22-го».²

Тургенев пишет обоим адресатам, что выезжает в воскресенье — именно в воскресный день, 15 июня н. ст., писатель действительно выехал в Англию. Он еще не знает, в какой гостинице остановится, но по прибытии в Лондон обещает Рольстону, как и Джеймсу, дать телеграмму. Заметим, что, судя по письму, Рольстону, в отличие от Джеймса, было известно о решении Оксфорда.

Поступивший в Государственный музей А. С. Пушкина документ, при всей его краткости, дополняет картину многолетней переписки Тургенева и Рольстона, характер которой свидетельствует не только о стремлении обоих быть посредниками между западной и русской культурой, но и об их личной дружбе. В частности, обращает на себя внимание более теплый тон письма к Рольстону, нежели к Джеймсу: писатель называет своего английского корреспондента «дорогим другом» и выражает желание немедленно увидеться и о многом поговорить. Позволим себе очертить предположительный круг вопросов, обсуждавшихся Тургеневым и Рольстоном в 1879 году, а также сделать еще одну попытку прояснить вопрос о причастности Рольстона к выдвижению кандидатуры Тургенева на степень доктора *honoris causa*.

Вильям Рольстон Шедден-Рольстон (William Ralston Shedden-Ralston; 1828–1889) был, по словам академика М. П. Алексева, «одним из пионеров изучения русской литературы в Англии».³ Сын богатого английского купца, Вильям Рольстон родился в Лондоне, в 1850 году окончил Тринити-колледж Кембриджского университета и готовился к адвокатской деятельности. Но разорение семьи, последовавшее за неудачным судебным процессом отца, заставило его искать более надежный заработок. С 1853 года в течение двадцати двух лет он работал библиотекарем в Британском музее, занимаясь одновре-

² ПССиП(1). Письма. Т. 12. Кн. 2. С. 358. Подлинник по-англ.

³ Цит. по: Тургенев. Переписка. Т. 2. С. 256.

менно литературной деятельностью. В начале 1860-х годов Рольстон, проявлявший особый интерес к русской литературе и фольклору, начал изучать русский язык. Впоследствии он неоднократно посещал Россию, подружился с фольклористом А. Н. Афанасьевым, был знаком с А. А. Фетом, издателем М. М. Стасюлевичем, состоял в переписке с Л. Н. Толстым, Я. К. Гротом, Ф. И. Буслаевым, П. И. Бартевым, В. О. Ковалевским, А. С. Сувориным. Наиболее тесные отношения сложились у Рольстона с Тургеневым.

Их знакомство, вначале заочное, завязалось осенью 1866 года, когда английский критик первым представился русскому писателю, написав ему письмо. К сожалению, письма Рольстона к Тургеневу неизвестны. П. Уоддингтон в книге «Turgenev and England» («Тургенев и Англия») пишет о том, что в конце жизни Рольстон «уничтожил почти всё <...> включая дневники, воспоминания, рукописи и сотни писем, полученных от знаменитых современников; письма Тургенева к нему, к счастью, избежали этой ужасной участи. Это главный источник наших знаний об их удивительных взаимоотношениях, которые продолжались с 1866 года до смерти Тургенева в 1883 году».⁴ В своем первом письме Рольстон сообщил Тургеневу о желании познакомиться соотечественников с русской литературой, а также выслал экземпляр журнала «Fortnightly Review» со своей статьей о Кольцове («The Russian Poet»). В ответном письме Тургенев горячо приветствовал намерение Рольстона и назвал его статью «превосходной», отметив большое дарование Кольцова. Здесь же Тургенев привел имена других русских литераторов — Белинского, Гоголя, Л. Толстого, Островского, Писемского, Гончарова, которые «могут представить интерес, поскольку в них отразилось новое понимание поэтического начала и наша литература приобрела оригинальный характер».⁵ В том же письме Тургенев выразил готовность установить с англичанином «личную связь» и охотно предоставить те сведения, которые могут ему понадобиться. В дальнейшем переводы и статьи Рольстона о Н. А. Некрасове, И. С. Никитине, А. Н. Островском, И. А. Крылове, А. Н. Афанасьеве, Н. И. Тургеневе, А. И. Герцене, А. Ф. Писемском, И. А. Гончарове, Л. Н. Толстом и, конечно, о Тургеневе, наряду с несколькими авторитетными книгами о России принесли ему славу самого выдающегося из современных британских славистов.

Рольстон, добросовестнейший и крайне скрупулезный переводчик, неоднократно выступал в печати в защиту творчества Тургенева, откликаясь на появившиеся небрежные переводы произведений русского писателя. Так, в «Pall Mall Gazette» он довольно резко критиковал английские переводы романов «Дым» («Smoke, or Life at Baden» в переводе Р. Бентли) и «Накануне» («On the Eve» в переводе Ч. Э. Тернера).

⁴ Waddington P. Turgenev and England. London, 1980. P. 155. Здесь и далее перевод наш. — Е. П.

⁵ ПССуП(2). Письма. Т. 7. С. 242. Подлинник по-франц.

В 1868 году Рольстон, с полного одобрения Тургенева,⁶ приступил к переводу «Дворянского гнезда». На все возникавшие вопросы Тургенев охотно и подробно отвечал, вносил необходимые исправления и пояснения к русскому тексту, всячески стараясь помочь переводчику. К началу 1869 года перевод «Дворянского гнезда» (заглавие романа в английском переводе — «Лиза» — было одобрено Тургеневым) был завершен, и вскоре книга вышла в Лондоне в издательстве «Charman and Hall». Этот труд Тургенев оценил как «превосходный». Рольстон предпослал изданию следующие слова: «Посвящено автору его другом-переводчиком». В письме от 24 июня (6 июля) 1869 года Тургенев, прочитав полученный из Англии экземпляр «Лизы», писал Рольстону: «Скажу вам совершенно искренне: этот перевод лучше — и намного — всех других переводов моих сочинений. Вы вложили в него много труда — и могу сказать — любви, которая меня весьма тронула. Благодарю вас за это от всего сердца. <...> Благодарю вас также за чувство дружбы, внушившее вам посвящение — и могу уверить вас, что со своей стороны отвечаю на него в полной мере».⁷ Выход в свет «Лизы» и ее успех вызвали заметный интерес в Англии к творчеству русского писателя, который в дальнейшем постоянно поддерживался и укреплялся благодаря неустанным заботам и стараниям Рольстона.

Их личное знакомство состоялось в конце марта 1869 года в Париже, куда Тургенев ненадолго приезжал из Германии. Существует предположение, что познакомились они при посредстве А. Ф. Онегина, близкого друга Рольстона.⁸ Тургенев в письме к Рольстону от 2 (14) апреля 1869 года признавался: «Я также очень рад, что познакомился с вами; это еще усилило ту симпатию, которую я к вам питал».⁹ В эти же дни Тургенев представил Рольстона семье декабриста Н. И. Тургенева.¹⁰

После личного знакомства между Тургеневым и Рольстоном установились близкие дружеские отношения. Обращение писателя в письмах к Рольстону меняется от формальных «милостивый государь» («Cher Monsieur»), «сударь» («Monsieur») до сердечного «мой дорогой друг» («My dear friend»), и постепенно он переходит с французского на английский язык. Что касается Рольстона, то в отношениях с Тургеневым, по наблюдению П. Уоддингтона, ему должно быть отведено «совершенно особое место»: Рольстон «быстро

⁶ «...Я буду счастлив видеть вас своим переводчиком <...>», — замечал он в письме к Рольстону от 20 июля (1 августа) 1868 г. (*ПССиП(2). Письма*. Т. 9. С. 258. Подлинник по-франц.).

⁷ Там же. Т. 10. С. 289. Подлинник по-франц.

⁸ См.: *Алексеев М. П., Левин Ю. Д.* Вильям Рольстон — пропагандист русской литературы и фольклора. СПб., 1994. С. 242. Далее ссылки на это издание сокращенно: *Вильям Рольстон — пропагандист*, с указанием страницы.

⁹ *ПССиП(2). Письма*. Т. 9. С. 306. Подлинник по-франц.

¹⁰ Там же.

зарекомендовал себя в качестве неизменного чичероне Тургенева в Англии. Недругам (которых у него было немало) он, должно быть, представлялся чем-то вроде собаки, семенящей рысцой повсюду рядом со своим хозяином, приносящей палочки и газеты, мчащейся в поисках лакомой добычи и огрызающейся на нежеланных чужаков. В действительности это была им самим избранная роль — но в исключительно благородном и доброжелательном смысле этого сравнения». ¹¹ Англичанин-русофил и далее продолжал неустанно пропагандировать творчество Тургенева, переводя его произведения («Собака», «Странная история», «Живые мощи») и выступая в печати с хвалебными статьями о его повестях и рассказах («Записки охотника», «Муму», «Постоялый двор», «Стук... стук... стук!..», «Несчастливая»).

Летом 1870 года Рольстон гостил у Тургенева в Спасском. В ноябре писатель был вынужден из-за начавшейся франко-прусской войны перебраться из Баден-Бадена в Лондон вслед за семейством Виардо. В эти дни в ведущих печатных органах Кембриджа, одного из старейших университетских центров Европы, появились сообщения о приезде Тургенева в Англию. Во время пребывания его здесь в 1870–1871 годах Рольстон активно способствовал знакомству писателя со страной, английской литературой и старательно укреплял его связи с английским обществом. 22 ноября н. ст. 1870 года, по предложению Рольстона, Тургенев был избран почетным членом Клуба искусств (Arts Club). 18 декабря н. ст. писатель присутствовал на организованном Обществом воскресных лекций выступлении Рольстона о России и «преобразованиях, совершенных в нынешнее царствование». Там же оказался и декабрист Н. И. Тургенев, где «неожиданно для себя удостоился оваций, которых так и не дождался на своей родине». ¹² В своей лекции Рольстон назвал его человеком, который более всех других способствовал освобождению крепостных крестьян. Иван Сергеевич был растроган таким вниманием к своему соотечественнику, несмотря на досаду за чрезмерное восхваление Рольстоном Александра П. Н. И. Тургенев прислал Рольстону в дар свой антикрепостнический труд «Россия и русские». На смерть Н. И. Тургенева в ноябре 1871 года Рольстон отозвался проникновенным некрологом. ¹³

В мае 1871 года состоялась поездка Тургенева и Рольстона в Кембридж. Рольстон ввел русского писателя в лучшее общество своей alma mater: Тургенев присутствовал на обеде среди преподавателей Тринити-колледжа, а затем на защите диссертации одного из студентов — Э. У. Дилька (будущего переводчика романа «Новь»), посвященной отношению англичан к Парижской коммуне. ¹⁴

¹¹ Waddington P. Turgenev and England. P. 154–155.

¹² См.: Генералова Н. П. И. С. Тургенев: Россия и Европа. Из истории русско-европейских литературных и общественных отношений. СПб., 2003. С. 165–166.

¹³ См.: Вильям Рольстон — пропагандист. С. 47.

¹⁴ См.: Генералова Н. П. И. С. Тургенев: Россия и Европа. С. 167–168.

Рольстон способствовал встрече Тургенева с английским поэтом и художником Данте Габриелем Россетти, был посредником в общении своего русского друга с известным поэтом А. Теннисоном, романисткой Дж. Элиот и ее мужем Д. Г. Льюисом, а также с другими видными английскими деятелями культуры, науки, богословия, политики.

9 августа н. ст. 1871 года в Эдинбурге состоялся праздник, посвященный 100-летию юбилею Вальтера Скотта. Тургенев был приглашен на торжество, где произнес краткую речь о писателе на английском языке, переведенную для него Рольстоном.¹⁵ Затем Тургенев провел несколько дней в арендованном семейством Бензенов поместье Аллен Хауз (Питлокри), охотясь на куропаток.¹⁶ Охота крайне утомила писателя: «...это охота для молодых — а я уже давненько таковым не являюсь, — писал он П. Виардо. — <...> Пришлось идти вместе с другим охотником, — молодым, проворным и прытким — как черт <...> Нет, в самом деле — да здравствуют маленькие охоты близ Баден-Бадена — где не надо идти в паре с сумасшедшим, у которого олени ноги и который, как только остановишься, чтобы передохнуть, кричит вам: Come on! come on! (Вперед! вперед! — *англ.*)».¹⁷ В то же самое время неподалеку, в Таммел Бридж, находился с группой своих учеников глава Баллиольского колледжа Оксфорда Бенджамин Джоветт. Рядом, в Литтл Милтоне, гостил друг Джоветта, английский поэт и драматург Роберт Браунинг. Как утверждает Дж. С. Г. Симмонс, «компания оксфордцев, включавшая Джоветта, Свинберна и Браунинга, обедала в Аллен Хаузе».¹⁸ Однако тогда, в августе 1871 года, встреча Тургенева с «компанией оксфордцев» не состоялась.¹⁹ Лишь Браунинг со своим сыном несколько раз гостили у Э. Бензена, хозяина Аллен Хауза. Судя по письмам Тургенева к П. Виардо, отношения с Браунингом не заладились: он показался ему человеком «слишком тщеславным и не слишком приятным».²⁰ В свете этого высказывания представляется маловероятным, что у Браунинга могла возникнуть мысль предложить своему другу Джоветту кандидатуру Тургенева на степень доктора *honoris causa*.

В 1872–1873 годах Рольстон самозабвенно работал над переводами из русского фольклора, опубликовал несколько статей и книг «о народной литературе России».²¹ Тургенев, всегда с большим интересом относившийся к его

¹⁵ См.: *ПССиП(2). Письма*. Т. 11. С. 114–115, 344, 459.

¹⁶ *Симмонс Дж. С. Г. Тургенев и Оксфорд // Русско-европейские литературные связи*. М.; Л., 1966. С. 394; *Waddington P. Turgenev and England*. P. 214–219.

¹⁷ *ПССиП(2). Письма*. Т. 11. С. 348. Подлинник по-франц.

¹⁸ См.: *Симмонс Дж. С. Г. Тургенев и Оксфорд*. С. 395.

¹⁹ См.: *Waddington P. Turgenev and England*. P. 218, 252.

²⁰ *ПССиП(2). Письма*. Т. 11. С. 347. Письмо к П. Виардо от 31 июля (12 августа) 1871 г. Подлинник по-франц. См. также схожие отзывы о Браунинге в письмах к П. Виардо от 1 (13) и 3 (15) августа 1871 г.: Там же. С. 348, 350.

²¹ См.: *Вильям Рольстон — пропагандист*. С. 42.

деятельности, поддерживал и помогал советами при чтении корректур книг «Russian Folk-Tales» и «The Songs of the Russian People, as Illustrative of Slavonic Mythology and Russian Social Life».²² Ранее Тургеневым были высоко оценены выполненные Рольстоном переводы басен Крылова, снабженные комментариями переводчика и вышедшие под заглавием «Krilof and his Fables». «Перевод г. Рольстона не оставляет желать ничего лучшего в смысле точности и колоритности <...>», — писал Тургенев в своей рецензии на третье издание книги.²³

В конце 1873 года Рольстон получил приглашение от Оксфордского университета прочитать в марте следующего года цикл лекций по русской истории.²⁴ По предположению П. Уоддингтона, этому способствовал известный английский славист, профессор Оксфорда Вильям Ричард Морфилл (1834–1909).²⁵ Русский публицист К. Я. Грот, с отцом которого Рольстон состоял в длительной переписке, отмечал, что Морфилл «сыграл огромную роль в деле пропаганды всего русского, и, прежде всего, русской литературы и истории среди английской общественности».²⁶ В связи с подготовкой лекций Тургенев писал Рольстону, что будет «очень счастлив предоставить себя» в его распоряжение «в отношении всего того, что будет касаться сообщения сведений, литературной помощи и т. д. и т. д.».²⁷ Возможно, тогда и родилась у Рольстона идея предложить кандидатуру Тургенева на почетную степень D. C. L. Не исключено также, что эта мысль могла возникнуть и раньше, а теперь появился удобный случай поделиться ею с ученым-славистом Морфиллом, представителем старейшего и наиболее уважаемого университета. Уоддингтон отмечает, что в протоколе Еженедельного Совета университета ничего не сказано о том, кто предложил кандидатуру Тургенева; вместе с тем известно, что «Тургенев просил одного друга (Рольстона. — *Е. П.*) помочь ему написать несколько важных писем на английском, что могло быть связано с этим делом».²⁸ Так или иначе, из письма Тургенева к Рольстону от 10 (22) февраля 1874 года мы впервые узнаем о намерении Оксфордского университета присудить русскому писателю почетную степень доктора гражданского права. «Я был бы очень польщен, — такова была реакция Тургенева тогда, — <...> но не слишком ли это честолюбиво и не спросит ли публика: кто этот чело-

²² См. письма к Рольстону от 30 декабря 1871 г. (11 января 1872 г.), 3 (15) октября 1872 г. и примеч. к ним: *ПССуП(2). Письма*. Т. 11, 12.

²³ *ПССуП(2). Соч.* Т. 10. С. 268. Подлинник по-англ.

²⁴ См.: *Вильям Рольстон — пропагандист*. С. 125.

²⁵ См.: *Waddington P. Turgenev and England*. P. 252.

²⁶ *Грот К.* Профессор В. Р. Морфилл, английский славист // *ЖМНП*. 1910. № 5. С. 35–50.

²⁷ *ПССуП(2). Письма*. Т. 13. С. 258. Подлинник по-англ.

²⁸ См.: *Waddington P. Turgenev and England*. P. 252.

век — и отчего такой почет?».²⁹ В дневнике Ф. Н. Тургеневой, старшей дочери Н. И. Тургенева, отмечено, что 25 февраля н. ст. Тургенев написал в Оксфордский университет письмо,³⁰ которое они с матерью помогли перевести на английский язык.³¹ Однако, как известно, попытка выдвинуть кандидатуру Тургенева на присуждение ему почетной степени D. C. L. в 1874 году не увенчалась успехом.

Весной 1874 года Рольстон прочел в Оксфордском университете четыре лекции по древней русской истории; в том же году они были изданы в Лондоне отдельной книгой «Early Russian History». В 1875 году Рольстон оставил службу в Британском музее и писал по этому поводу В. О. Ковалевскому: «Что касается Музея, то у меня мало желания туда возвращаться. Моя жизнь там была совсем не сладкой, поскольку я был подчинен дурным людям, которые не были ни джентльменами, ни учеными, и они не любили меня за то, что я был реформатором и независимым. <...> теперь я свободен от непрерывного унижения, которое непрестанно точило мое сердце, пока я был в Музее».³² Уход со службы лишил Рольстона постоянного заработка; его стали одолевать болезни, тяготила холостяцкая неустроенная жизнь, тем не менее он не оставлял своих излюбленных занятий, собирался писать книгу о русских былинах. Он мечтал о поездке в Россию, но попытки срывались одна за другой.³³ Среди крайне скудных сведений о контактах Тургенева и Рольстона в этот период можно отметить засвидетельствованный в дневнике Ф. Н. Тургеневой факт присутствия обоих на обеде у семейства Н. И. Тургенева 3 мая н. ст. 1876 года.³⁴

Неблагоприятным оказалось для Рольстона начало 1878 года. «Я занемог в Париже в феврале. Мои русские друзья были очень добры ко мне: Иван Сергеевич Тургенев почти каждый день навещал меня, а супруга Николая Тургенева присылала мне всякие питательные супы и тому подобное. Даже князь Орлов оказал мне любезность, посетив комнату больного (я страдал острым ревматизмом). Я прохворал до октября», — писал он впоследствии кн. П. П. Вяземскому.³⁵

25 сентября (7 октября) 1878 года Тургенев сообщил Рольстону о своем намерении вскоре приехать в Лондон. Он собирался поохотиться в имении своего друга В. Г. Холла (Беллока) близ Ньюмаркета. Рольстон в это время работал над статьей о Л. Толстом; восхищаясь «Войной и миром», он меч-

²⁹ ПССиП(2). Письма. Т. 13. С. 259. Подлинник по-англ.

³⁰ Текст этого письма Тургенева неизвестен.

³¹ ЛН. Т. 76. С. 382, 406.

³² Вильям Рольстон — пропагандист. С. 219. Подлинник по-англ.

³³ Там же. С. 54.

³⁴ См.: ЛН. Т. 76. С. 386.

³⁵ Вильям Рольстон — пропагандист. С. 56–57.

тал, чтобы вся Англия узнала об этом романе (статья Рольстона «Count Leo Tolstoy's Novels» («Романы графа Льва Толстого») появилась в апрельском номере журнала «The Nineteenth Century» за 1879 г.). Тургенев пригласил Рольстона зайти к нему в гостиницу, пообещав рассказать о Толстом, «с которым только что провел три дня в *Ясной Поляне*».³⁶ П. Уоддингтон предполагает, что Тургенев увиделся с Рольстоном вечером в воскресенье, 20 октября н. ст. 1879 года, и утром уехал в поместье Холла. Поохотившись на куропаток, 26 октября н. ст. Тургенев и Холл отправились в Оксфорд. Здесь состоялось личное знакомство русского писателя с главой Баллиольского колледжа Бенджамином Джоветтом, у которого в свое время обучался Беллок-Холл. Профессор Джоветт, теолог, философ, эллинист, играл важную роль в жизни Оксфордского университета, будучи фактически заместителем вице-канцлера. Он считался образцовым, классическим переводчиком Платона. Тургенев, помимо прочего, намеревался поговорить с магистром о Платоне, видимо не удовлетворившись чтением философских диалогов древнего грека в немецком переводе Шлейермахера. Так или иначе, но «несколько месяцев спустя мы находим его (Тургенева. — *Е. П.*) читающим Платона на превосходном оксфордском английском!».³⁷ Джоветт, несомненно, был наслышан о Тургеневе и радушно принял русского писателя, несмотря на общую недоброжелательную атмосферу и враждебные настроения англичан по отношению к русским в связи с русско-турецкой войной 1877–1878 годов. Помимо Холла и Тургенева, в Баллиол Лодж присутствовало еще несколько гостей. Один из них — Рольстон, который, по обыкновению, всюду следовал за своим русским другом. Здесь же состоялась первая встреча Тургенева с выдающимся языковедом, профессором Оксфордского университета Макс-Мюллером. По всей видимости, Тургенев и Рольстон побывали у него в гостях, но отношение профессора к автору «Крбкета в Виндзоре» было крайне настроженным, что добавило напряженности этому визиту.³⁸ По возвращении на континент Тургенев писал Фету: «...посетил Англию, где очень хорошо поохотился и насмотрелся на тамошние два университета — Оксфорд и Кемб-

³⁶ *ПССУП(1). Письма*. Т. 12. Кн. 1. С. 357, 482. См. также: *ПССУП(2). Письма*. Т. 16. Кн. 1. С. 279.

³⁷ См.: *Waddington P. Turgenev and England*. P. 242. О Джоветте см.: *Ibid.* P. 242–243.

³⁸ *Ibid.* P. 243–245. Весьма прохладный прием Макс-Мюллером русского писателя красноречиво говорит о том, что стихотворение Тургенева «Крбкет в Виндзоре» имело огромный резонанс в Европе и было известно в оксфордских кругах. Стихотворение написано летом 1876 г. после жестокого подавления болгарского восстания турецкими войсками при попустительстве британских властей. В нем изображается английская королева Виктория, играющая в крокет, где вместо шаров ей чуются окровавленные головы замученных болгар. См.: *ПССУП(2). Соч.* Т. 12. С. 296–297, 641–643.

ридж. — Чудесно, дико, величественно, глупо — всё вместе; а главное — совсем нам чуждо. <...>. Ненавидят нас там лихо — и не скрывают <...>».³⁹ Разумеется, это никоим образом не относилось к Рольстону, который, напротив, всячески старался закрепить успех Тургенева в Англии важными знакомствами.

1879 год стал для Тургенева, по словам П. Уоддингтона, «*annus mirabilis*» («годом чудес»). Он начался хлопотами писателя о выставке работ М. М. Антокольского в Англии. Тургенев составил письмо «к английским господам», предлагая проект выставки.⁴⁰ Однако сам он в этом году поездку в Англию не планировал, отказавшись также от участия во втором Международном литературном конгрессе, который должен был состояться в Лондоне. В январе 1879 года умер брат писателя Николай Сергеевич. Приезд Тургенева в Россию по делам наследства в феврале — марте 1879 года был ознаменован небывалым, восторженным приемом, оказанным прославленному писателю в Москве и Петербурге.

Приглашение в Оксфорд на церемонию присуждения почетной степени доктора гражданского права стало для Тургенева, судя по всему, полной неожиданностью. Однако это решение не кажется случайным после посещения Тургеньевым Оксфорда осенью предшествующего года и личного знакомства с одним из первых лиц университета Б. Джоветтом. По свидетельствам современников, Тургенев произвел тогда сильное впечатление на оксфордское общество. Кроме того, в марте 1879 года вновь проявивший активность Рольстон гостил у Макс-Мюллера. Возможно, ему удалось поколебать предубеждение знаменитого оксфордского профессора против Тургенева, «подшутившего» в свое время над английской королевой.⁴¹ В это же самое время в Англию стали просачиваться сведения (видимо, не без участия Рольстона) о чествованиях Тургенева в Москве и Петербурге. Наконец, 2 июня н. ст. 1879 года на заседании Еженедельного Совета Бенджамин Джоветт официально представил кандидатуру Тургенева на степень D. C. L., которая была одобрена в процессе голосования.⁴²

Этой необыкновенной новостью Тургенев поспешил поделиться с друзьями и знакомыми, прежде всего со своим «старейшим и лучшим другом»

³⁹ ПССУП(1). Письма. Т. 12. Кн. 1. С. 376. См. также: ПССУП(2). Письма. Т. 16. Кн. 1. С. 191.

⁴⁰ ПССУП(1). Письма. Т. 12. Кн. 2. С. 19. Письмо к М. М. Антокольскому от 7 или 14 (19 или 26) января 1879 г.

⁴¹ Позднее, в дни оксфордских торжеств, на ланче в резиденции главы Баллиольского колледжа Б. Джоветта Макс-Мюллер вместе с другими профессорами преподнес Тургеньеву шапочку и мантию для торжественной церемонии (см.: *Waddington P. Turgenyev and England*. P. 259).

⁴² См.: *Ibid.* P. 252; Симмонс Дж. С. Г. Тургенев и Оксфорд. С. 395.

П. В. Анненковым. Перед выездом в Англию он посвятил в свои планы Г. Джеймса и, как мы теперь знаем, В. Рольстона.

Выехав из Буживаля в Париж 15 июня н. ст., в воскресенье вечером, Тургенев без четверти восемь сел на поезд, отходивший в порт Кале с Северного вокзала. Через Ла-Манш он, быть может, переправился пароходом «Кале-Дувр», регулярные рейсы которого начались в июле 1878 года. В письме-отчете к Полине Виардо от 4 (16) июня 1879 года Тургенев подробно описал свой «превосходный» переезд в обществе двух пожилых англичан и французской горничной.⁴³ Море было спокойное, но Тургенев провел эту ночь без сна, с некоторой тревогой думая о том, что ему предстоит. Было довольно прохладно; добрую службу больным ногам сослужила синяя шаль Клоди Виардо, которую она дала ему перед отъездом взамен пропавшего шотландского пледа. «Вблизи английского берега туман, — сообщал Тургенев в указанном письме, — двигаемся очень медленно и то и дело подаем сигналы гудком, звук которого напоминает трубящего слона».⁴⁴ Этот символический гудок возвестил о приезде русского писателя в Англию. В семь часов утра 16 июня н. ст., в понедельник, Тургенев прибыл в Лондон. Он нашел хорошую комнату в гостинице «Гровенор», близ Бекингемского дворца. Эта гостиница расположена возле вокзала Виктория, куда прибывали поезда из портового Дувра. Очевидно, уставший от долгого пути и бессонной ночи Тургенев изменил свое намерение остановиться у Паддингтонского вокзала, до которого еще нужно было добираться. Лондон встретил писателя неласково: «...все утро шел дождь, стоял желтый туман, небо было грязное, кругом грязь, смрад».⁴⁵ Это была, по меткому определению П. Уоддингтона, «исключительно неудачная прелюдия к одному из его величайших триумфов».⁴⁶ Тургенев отправил обещанные телеграммы Г. Джеймсу, Рольстону, а также П. Виардо, принял в гостинице ванну, выпил чаю, «который не идет в сравнение с тем, что пьют в „Ясенях“».⁴⁷ Унылое настроение стало меняться с появлением сначала Джеймса, а затем Рольстона. Первый просто выразил ему свое уважение и отметил, что они встретятся снова на ланче у Холла. Рольстон, со своей стороны, был весь охвачен волнением перед ежегодным праздником в Оксфордском университете — *Encaenia*, где Тургенева ожидал обряд посвящения в доктора *honoris causa*.

Тургенев тоже волновался. Из письма к Рольстону видно, что ему не терпелось выяснить подробности грядущего торжества. Несмотря на превосходный прием прошедшей осенью, он немного опасался протокола и офи-

⁴³ Здесь и далее письмо к П. Виардо цит. по: *Т в восп совр (1988)*. С. 544–545.

⁴⁴ Там же. С. 544.

⁴⁵ Там же. С. 545.

⁴⁶ *Waddington P. Turgenev and England*. P. 253.

⁴⁷ *Т в восп совр (1988)*. С. 544.

циальной стороны процедуры. Возможно, он предполагал также, что ему предстоит столкнуться с известной высокомерной снисходительностью со стороны оксфордцев. Писатель сразу же поспешил расспросить обо всем своего английского друга и очень обрадовался, узнав, что ему не придется произносить никаких речей на церемонии. Следовало лишь держать себя так, чтобы «достоинство и скромность сочетались с признательностью».⁴⁸ Вместе с тем Рольстон мог в некоторой степени развеять тревогу Тургенева, не без оснований опасавшегося враждебного отношения единомышленников Макс-Мюллера к его резкой памфлетной оценке британской официальной политики в стихотворении «Крбкет в Виндзоре».

После ухода Рольстона Тургенев отправился в Реформ Клуб на Пэлл Мэлл, где позавтракал в обществе своего друга-охотника Холла. На ланче присутствовали также два парламентария, два журналиста и Г. Джеймс. Тургенев был немного скован, поскольку в жизни ему не часто приходилось общаться на английском языке и беседа была для него несколько затруднительна. После ланча Холл повел Тургенева в Галерею Гровенор на выставку современных английских художников. Она произвела на Тургенева удручающее впечатление: «...ужасно, страшно, chamber of horrors (комната ужасов — *англ.*)». «Нет! Англичанам никогда не надо братья за кисть! Виардо, несомненно, исходил бы пеной. <...> Мой друг Холл был в восторге», — писал он П. Виардо.⁴⁹ Рано утром следующего дня, то есть 17 июня н. ст., писатель уехал в Оксфорд, где должен был стать гостем Бенджамина Джоветта и участником торжеств.

Трехдневное пребывание в Оксфорде и торжественная церемония присуждения писателю почетной степени доктора гражданского права подробно описаны П. Уоддингтоном в книге «Turgenev and England».⁵⁰ Хотелось бы еще раз подчеркнуть, что Тургенев стал первым романистом, удостоенным такой необыкновенной чести. Высшая награда Оксфордского университета присуждена русскому писателю, автору «Записок охотника» за вклад в освобождение крестьян в России. «Всего замечательнее, что Оксфорд сделал то, что прежде его должна была бы сделать Русская Академия», — не без горечи отметил Анненков.⁵¹

Вернувшись в Лондон, Тургенев провел в английской столице два дня. Рольстон, как отмечает П. Уоддингтон, практически не отходил от него. Вероятно, они много говорили. Тургеневу, несомненно, хотелось поделиться

⁴⁸ См.: *Waddington P. Turgenev and England*. P. 254.

⁴⁹ *Т в восн совр (1988)*. С. 545.

⁵⁰ См. главу «Virum praesento vobis»: *Waddington P. Turgenev and England*. P. 249–276, а также: *Симмонс Дж. С. Г. Тургенев и Оксфорд*. С. 395–397; *Миндыбаева Л. В. Тургенев в Оксфорде // Спасский вестник*. Вып. 2. 1993. С. 85–94.

⁵¹ *Анненков. Письма*. Кн. 2. С. 105. Письмо от 28 мая (9 июня) 1879 г.

с другим впечатлением и переполнявшими его чувствами, вызванными неожиданными почестями, которыми он был осыпан в России и в Англии. Душевно радовал Тургенева и огромный успех пьесы «Месяц в деревне» на сцене Александринского театра, и знакомство с молодой актрисой М. Г. Савиной. Должен был зайти разговор и о семье Н. И. Тургенева, с которой в это время Тургенев часто общался. С ней, как уже говорилось, у Рольстона были самые теплые отношения. Предметом обсуждения могли быть встречи и переписка Тургенева с П. Л. Лавровым и Г. А. Лопатиным, участие писателя в судьбе других революционеров-семидесятников. С Лавровым Рольстон был в приятельских отношениях, симпатизируя многим представителям русского революционного народничества. К этому времени относится замысел Тургенева написать большой роман о русской девушке-нигилистке, сблизившейся с молодым французом-социалистом и, в конечном счете, покинувшей его ради «представителя русского радикализма».⁵² В числе тех, кому Тургенев рассказывал о своем замысле, был и Рольстон. Последний надеялся перевести будущий роман под руководством писателя.⁵³ Возможно, именно в эти июньские дни Тургенев делился с Рольстоном своими творческими планами.

Был еще один важный для Тургенева вопрос, по-видимому обсуждавшийся с английским переводчиком. В это время в Лондоне открылась выставка работ художника Верещагина, с которым Тургенев познакомился в ноябре предыдущего года после своего возвращения из Англии. Писатель несколько раз посещал его парижскую мастерскую и отметил «замечательный, крупный, сильный — хоть и несколько грубоватый — талант» художника.⁵⁴ Между ними установились дружеские отношения, и Тургенев всеми средствами «способствовал популяризации творчества высокоодаренного живописца-соотечественника».⁵⁵ В подготовке выставки Тургенев, несомненно, принимал деятельное участие. Благодаря общим усилиям, выставка из 180 произведений русского художника — картин и этюдов из индийских серий и ряда работ на тему русско-турецкой войны — разместилась в одном из зданий Кенсингтонского музея. Несмотря на сильные антирусские настроения английского общества, выставка имела большой успех. Тургенев не только сам посетил выставку Верещагина (хотя большинство работ видел в мастерской художника и, вероятно, участвовал в их отборе для показа в Лондоне), но и

⁵² См. об этом: *Зильберштейн И. С.* Тургенев и художник В. В. Верещагин (По вновь найденным материалам) // *ЛН*. Т. 73. Кн. 1. С. 323–324; *Ипатова С. А.* К реконструкции неосуществленного замысла Тургенева «Роман о русских и французских революционерах» // *Тургеневский ежегодник 2013 года* / Сост. и ред. Л. В. Дмитрихина, Л. А. Балыкова. Орел, 2014. С. 40–52.

⁵³ См.: *Т в восп совр (1)*. Т. 2. С. 329.

⁵⁴ *ПССиП(2). Письма*. Т. 16. Кн. 1. С. 201. Письмо к П. В. Анненкову от 15 (27) ноября 1878 г.

⁵⁵ *Зильберштейн И. С.* Тургенев и художник В. В. Верещагин. С. 302.

привел на нее некоторых своих английских друзей, «объяснял им содержание картин и этюдов балканской серии».⁵⁶ Нет сомнений в том, что Рольстон был в их числе. Более того, по просьбе Тургенева он принимал участие в переводе на английский язык каталога этой выставки.⁵⁷

Опубликованная в апреле 1879 года статья Рольстона о романах Толстого также могла стать предметом его беседы с русским писателем, поскольку Тургенев активно пропагандировал творчество Толстого на Западе и снабжал Рольстона различными сведениями об авторе «Войны и мира».⁵⁸

20 июня н. ст., накануне отъезда Тургенева из Англии, состоялся запланированный совместный обед с Генри Джеймсом. Джеймс пригласил нескольких своих лондонских друзей и двух американских гостей. Среди приглашенных был американский историк, писатель, философ-позитивист Джон Фиске, близкий самому Джеймсу и большой друг Рольстона. Разумеется, «всегда восхитительный» Рольстон тоже был здесь. Взволнованный и расчувствовавшийся Фиске без колебаний назвал обед и беседу бесподобными. Героем вечера был, несомненно, «великолепный» Тургенев.⁵⁹

22 июня н. ст. Тургенев вернулся в Буживаль. Оксфордские торжества, где чествовали русского писателя, уже стали историей. Чувством удовлетворения и заслуженной гордости проникнуты письма Тургенева к друзьям и знакомым с отчетами об этом грандиозном событии.

До самой смерти Тургенева Рольстон оставался его другом и активным проводником его творчества, наряду с произведениями других русских писателей, в англоязычном мире. В ноябре 1881 года Тургенев написал неизвестному адресату: «Имею удовольствие удостоверить, что мой друг г-н В. Р. Рольстон обладает весьма доскональным знанием русского языка и русской истории, что его переводы авторов столь же верны оригиналу, сколь изящны — и что его труды на русские темы заслуживают самой безмерной похвалы, заслуживают в самой высокой степени за точность и счастливую привлекательность тех сведений, которые они содержат...».⁶⁰

Красноречивую оценку роли Рольстона как пропагандиста творчества Тургенева в Англии дал А. Гранжар: «Тургенев был достаточно знаменит, чтоб иметь право выбирать себе переводчиков, и он сделал Боденштедта своим представителем в немецкой читательской среде. Мериме и Луи Виардо во Франции, Рольстон в Англии были облечены подобными же полномочиями».⁶¹

Таким образом, письмо Тургенева к Рольстону от 31 мая (12 июня) 1879 года дополняет историю их взаимоотношений, относящихся, в частности, к «чу-

⁵⁶ Зильберштейн И. С. Тургенев и художник В. В. Верещагин. С. 305.

⁵⁷ Подробнее см. в указанной работе Зильберштейна: Там же. С. 304–317.

⁵⁸ См.: *Waddington P. Turgenev and England*. P. 226.

⁵⁹ См.: *Ibid.* P. 275.

⁶⁰ *ПССуП(1). Письма*. Т. 13. Кн. 1. С. 359. Подлинник по-англ.

⁶¹ *ЛН*. Т. 73. Кн. 2. С. 303.

десному году». Одним из его самых значительных событий стало присуждение Тургеневу степени доктора honoris causa по гражданскому праву в Оксфордском университете.

Тургенев — В. Рольстону

31 мая (12 июня) 1879 года. Париж

Paris.
50, Rue de Douai.
Thursday, 12 June 79.

My dear friend,

I will leave Paris on Sunday in the evening with the Calais train — and arrive in London Monday morning. — I'll go probably to the Paddington station hotel — but I'll send you immediately a telegramme — and we'll breakfast together on^a *Monday*. — I have many things to tell and to *ask you*. — En attendant — believe me

yours very truly,
Iv. Tourguéneff.

На конверте: *Angleterre.*
W. Ralston, Esq-re.
8, Alfred Place,
Bedford Square,
London.

С английского:

Париж.
Улица Дуэ, 50.
Четверг, 12 июня 79.

Мой дорогой друг,

Я выеду из Парижа в воскресенье вечером поездом до Кале — и прибуду в Лондон в понедельник утром. — Я остановлюсь, наверное, в гостинице

^a он *вписано поверх* at

Paris. ⁽¹⁾

50 Rue de Sèvres.

Thursday. 12th June
75

My dear friend,

I will leave Paris on Sunday in the evening with the Calais train - and arrive in Caudebec Monday morning. - I'll go probably to the Riddings. Ten Hatis Hotel - but I'll send you immediately a telegram - and we'll breakfast together at Monday. - I have many things to tell and to ask you. - 'En attendant' - believe me

Yours very truly,
Iv. Turgeneff.

около Паддингтонского вокзала — однако я немедленно пошлю вам телеграмму — и мы позавтракаем вместе в *понедельник*. — Мне нужно о многом вам рассказать и *расспросить вас*. — *En attendant*⁶ — остаюсь совершенно преданный вам

Ив. Тургенев.

На конверте:

Angleterre.^в

В. Рольстону, экс<вай>ру.

Альфред Плейс, 8,

Бедфорд Сквер,

Лондон.

Печатается по подлиннику: ГМП. Инв. 24826 (Ф. 11. Оп. № 993).

Почтовые штемпели: 1) 12.06.79, Paris; 2) 13.06.79, London.

⁶ А пока (*франц.*).

^в Англия (*франц.*).